

ЭДГАР НОКС

АРХИП ВЭЙН

ОХОТНИК ПО ПОДПИСКЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

В ВЕЛЬГРАДЕ НЕТ ЗАКОНОВ.

Эдгар Нокс

Архип Вэйн. Охотник по подписке

«Автор»

2026

Нокс Э.

Архип Вэйн. Охотник по подписке / Э. Нокс — «Автор», 2026

В городе бесконечного дождя нет места героям. Есть только контракты, грязные деньги и пули. Поиски бесследно исчезнувшего ученого выводят Архипа Вэйна на людей, которые считают себя хозяевами жизни и смерти. Иллюзия спокойствия рушится, и теперь бывшему оперативнику предстоит вспомнить свои самые жестокие навыки, чтобы не стать очередной безымянной жертвой Вельграда.

© Нокс Э., 2026

© Автор, 2026

Эдгар Нокс

Архип Вэйн. Охотник по подписке

Дождь в Нижнем Вельграде не прекращался никогда. Он мог лишь ненадолго затихнуть, словно набираясь сил перед очередным хлестким ливнем, пропитывающим город насквозь. Архип Вэйн шёл по узкой улице между облезлыми фасадами домов, глубоко засунув руки в карманы промокшего тёмного плаща и привычно сжимая зубами тлеющую сигарету. Под ботинками чавкала грязная жижа из воды, бензина и сажи, сверху доносился надрывный скрип изношенных вентиляционных турбин, а из темных переулков тянуло устойчивой смесью сырости, гари и гнили.

Холодный экран телефона подсвечивал лицо снизу. Новостная лента Вельграда больше напоминала сухую сводку криминальной хроники, где сообщения о жестоких убийствах и безвестных исчезновениях людей в нижних уровнях метро вперемешку соседствовали с парадными заголовками о том, что корпорация Zlato Medical открывает очередной центр донорской помощи и инвестирует миллионы в восстановление Южного кольца.

Архип мрачно усмехнулся себе под нос — схема была прозрачной: сначала превратить район в безымянный могильник, а затем героически спасти его перед камерами. Он остановился возле разбитой витрины заброшенной аптеки, перечитал очередной заголовок про задержание очередного безумца и затянулся так глубоко, что табачный огонек подполз к самому фильтру. Город давно перешагнул черту нормальности, и визжащая где-то неподалеку сирена давно никого не заставляла даже обернуться.

Смахнув уведомления, Архип поднял взгляд. Сквозь дождевую сетку и серую дымку над Вельградом возвышалась башня Zlato. Черная, монументальная громада уходила прямо в облака, словно исполинский клинок, всаженный в небо, а красный крест на вершине горел тяжелым кровавым светом, надменно наблюдая за каждым шагом вниз. Сплюнув окурком в мутную лужу, Архип свернул в узкий проулок между крематорием Святого Авеля и шестой городской больницей.

Здесь воздух заметно тяжелеет, пропитываясь густым запахом мокрого бетона, паленой органики и дезинфекции. Из высоких труб крематория валил плотный дым, а у входа в приемный покой молча курили двое санитаров с серыми, выгоревшими лицами людей, давно потерявших грань между живыми и мертвыми. Один из них коротко кивнул Архипу, тот привычно ответил тем же и дошел до конца улицы, где под падающими каплями тускло мерцала старая вывеска «ЛАЗАРЕТ» с несколькими давно погасшими буквами.

Прежде чем толкнуть дверь, Архип коротким движением пальцев проверил «Догмат» и «Довод» в наплечных кобурах. Старые привычки не исчезали даже спустя двадцать лет.

Внутри встретил густой, знакомый замес из табачного дыма, дешевого виски, оружейной смазки и вьёвшегося пота. За стойкой стоял Глеб Ордынцев — огромный, седой, в темной рубашке с засученными рукавами. Его тяжелый механический протез едва слышно жужжал, пока массивная ладонь привычно протирала стакан старым полотенцем, а очки съехали на самый кончик носа.

— Выглядишь как кусок дерьма, — негромко, не поворачивая головы, буркнул Глеб сквозь сигаретный дым. — А ты, смотрю, всё-таки решил состариться, — Архип сбросил промокший плащ на спинку стула и подошел к стойке. — Налей.

Глеб без лишних слов выставил перед ним пузатую бутылку виски и тяжелый граненый стакан. В полутёмном зале текла своя привычная жизнь: за дальним столиком двое охотников вполголоса спорили о завышенных ценах на серебряные патроны, в углу уткнулся лицом в

дубовую столешницу какой-то громила в окровавленной куртке, а подвешенный под потолком телевизор без звука транслировал белозубые улыбки представителей Zlato Medical.

Архип наполнил стакан, осушил его одним долгим глотком и задержал взгляд на экране.

— Чую, Глеб... скоро этот город опять попытается сожрать сам себя.

Глеб неторопливо выпустил изо рта густую струю дыма, поправил очки и криво усмехнулся:

— Он, Архип, никогда и не прекращал.

АКТ 1 Глава 1. Лазарет

Дождь барабанил по окнам Лазарета с такой злостью, словно всерьез намеревался выбить мутные стекла вместе с рамами. За ними без особого желания просыпался Нижний Вельград: лениво ползли редкие машины, тускло мигали вывески круглосуточных аптек, а над крышами старых кварталов неподвижно висел тяжелый смог. В соседнем крематории уже началась смена, и плотный дым неторопливо подмешивался к холодному утреннему ливню.

Архип сидел за барной стойкой, лениво перекатывая в пальцах тяжелый стакан с виски. Сигарета тлела в уголке рта, а под потолком сипло надрывался старый телевизор, транслируя очередное заявление о том, что Zlato Medical расширяет программу медицинской поддержки беднейших районов. Архип криво усмехнулся — лицемерная забота корпорации выглядела как глумление.

Глеб за стойкой привычно протирал стаканы. Механический протез негромко жужжал при каждом движении его массивной руки, очки сползли на самый кончик носа, а сигара дымила едва ли не гуще, чем трубы за окном.

— Ты сегодня особенно жизнерадостный, — проворчал он, не поднимая головы. — Вельград с самого утра делает всё, чтобы испортить мне характер. — Пора бы привыкнуть за столько лет.

Архип затаился и посмотрел в окно. Для Нижнего сектора утро пока складывалось почти образцово: никто не палил из стволов, не орал на улице и не пытался вскрыть горло соседу. По местным меркам это вполне тянуло на городской праздник. В дальнем углу заведения двое охотников ожесточенно торговались за цену серебряных патронов — один был забинтован так плотно, будто держался в куче только благодаря бинтам, а второй выглядел человеком, не спавшим со времен последнего экономического кризиса. Из кухни тянуло пережаренным луком, подгоревшим мясом и дегтярным кофе — запахами, на которых Лазарет держался не хуже, чем на выпивке и грязных деньгах.

Дверь заведения с визгом распахнулась, впустив вместе с порцией сырости женщину лет пятидесяти. Её темное пальто промокло насквозь, пальцы судорожно сжимали ремешок сумки, а под глазами потекла тушь. Растерянно оглядев полутёмный зал, она направилась напрямик к стойке.

Архип узнавал таких с первого взгляда. В Лазарет не приходили от хорошей жизни — сюда приползали, когда полиция умывала руки, близкие опускали глаза, а остальные двери в городе оказывались наглухо заперты.

— Похоже, к тебе, — тихо сказал Глеб, коротко взглянув на Архипа поверх очков.

Женщина остановилась перед стойкой. Было видно, как она пыталась судорожно подобрать слова, но каждый подготовленный вариант казался ей слишком нелепым.

— Мистер Вэйн? — Смотря насколько у вас всё плохо, — Архип чуть поднял глаза. — Мне нужна ваша помощь. Мой сын пропал три дня назад.

Она замолчала, переводя дыхание, и Глеб молча подвинул к ней граненый стакан с водой. Благодарно кивнув, женщина сделала жадный глоток и попыталась заговорить ровнее:

— Полиция отказывается принимать заявление. Твердят, что взрослые мужчины иногда просто уходят и не хотят, чтобы их искали... Но Даниэль не такой. Он никогда не исчез бы, не предупредив меня.

Архип вынул сигарету изо рта и кивнул:

— Имя, возраст, чем занимается. — Даниэль Хольм, двадцать восемь лет. Он биолог, работал в исследовательском секторе университета Святого Люция...

Она запнулась на полуслове, и этой короткой паузы Архипу хватило с избытком. За долгие годы работы с чужим горем он научился читать эти запнувшиеся интонации — люди всегда сбиваются, когда подходят к самой опасной части истории.

— Продолжайте. — Несколько недель назад с ним связались из Zlato Medical, — тихо проговорила она, опустив взгляд. — Его пригласили на встречу в башню. Сказали, что сам мистер Грейсон крайне заинтересован его последними научными работами.

Глеб замедлил движение полотенца, а шум телевизора под потолком, казалось, окончательно растворился в нависшей тишине. Имя управляющего Zlato Medical в этом заведении вслух произносили нечасто.

— Когда вы видели сына в последний раз? — Три дня назад, перед его отъездом в башню. С тех пор телефон отключен, друзья ничего не знают, а в университете говорят, что он взял бессрочный отпуск. — Почему вы пришли именно ко мне? — Архип аккуратно опустил стакан на стойку, так и не сделав глотка.

Женщина посмотрела ему прямо в глаза, и в её взгляде не осталось ничего, кроме глухой безысходности:

— Потому что мне прямо сказали: если человек бесследно исчезает после аудиенции у Грейсона, искатели из полиции туда просто не пойдут.

За окнами раскатисто прошел тугой удар грома. Красный крест на вершине башни Zlato дрожал в дождевой сетке, отражаясь кровавым пятном на мокром стекле Лазарета. Архип затянулся, выдержал долгую паузу и выдохнул сизый дым в потолок.

— Садитесь. И рассказывайте всё с самого начала, не пропуская ни одной мелочи.

Глава 2. Пепел в легких

К полудню дождь только разошёлся. Нижний Вельград окончательно захлёбывался серой водой, неон затапливал размокшие тротуары, а вдали надрывно выли сирены.

Архип стоял под козырьком Лазарета, неторопливо затягиваясь и наблюдая, как по улице тяжеловесно ползет труповозка городской больницы. Её чёрный кузов блестел от ливня, а на каждом ухабе изнутри что-то глухо и тяжело билось о металлические стенки. Прохожие даже не поднимали голов: для Нижнего сектора подобный пейзаж давно стал частью обыденности. Архип выпустил струйку сизого дыма и перевел взгляд на башню Zlato. Её красный крест едва проступал сквозь плотный смог, напоминал раскалённый гвоздь, глубоко вбитый прямо в серое брюхо неба.

За спиной с сухим скрипом распахнулась дверь.

— Если будешь так долго просверливать башню взглядом, она всё равно не рухнет, — проворчал Глеб, останавливаясь рядом. Механический протез тихо щёлкнул, когда он сунул массивные руки в карманы жилета. От бармена привычно пахло сигарным дымом, виски и оружейной смазкой. Они молчали некоторое время — не потому, что нечего было сказать, а потому что бывшие оперативники СКА давно отвыкли забивать тишину лишними словами. — Думаешь, парень ещё жив? — наконец тихо спросил Глеб. — Если к его исчезновению приложил руку Грейсон, рассчитывать на счастливый финал — глупость даже для законченного идиота, — Архип пожал плечами и стряхнул пепел в мутную лужу. — И зачем тогда влезаешь? — Потому что, если я начну братья только за безопасные заказы, останется сразу завернуться в саван и шагать в соседний крематорий.

Из заплывшего грязью переулочка вынырнул худой подросток в драном сером дождевике. Под мышкой он сжимал промокающую пачку газет, а под его левым глазом наливался свежий, налитой синяк — привычная метафора честного заработка в этих районах. Парень подошёл почти вплотную и остановился:

— Мистер Вэйн? — Допустим.

Подросток без лишних слов протянул сырой, смятый конверт. На вопрос о том, кто передал письмо, он лишь невнятно буркнул «не знаю». Врал мальчишка паршиво, но устраивать допрос на пороге не имело смысла. Забрав конверт, Архип едва успел мигнуть, как парень уже растворился в дождевой пелене, будто панически боялся задержаться рядом хотя бы на лишнюю секунду.

Глеб провожал его хмурым взглядом:

— Обожаю этот город. Здесь даже посыльные выглядят так, будто смерть уже выписала на них ордер.

Архип надорвал бумагу прямо под каплями. Внутри лежал снимок: молодой светловолосый парень в очках с худым, вымотанным лицом и университетским бейджем Святого Люция на лацкане. Даниэль Хольм. На обороте чернело всего одно выведенное от руки слово: «Морг».

Архип молча передал фотографию Глебу. Тот окинул снимок коротким взглядом и мгновенно помрачнел:

— А вот это уже совсем хреново. — Угу, — Архип сжал сигаретный фильтр зубами, бросил окурочок под ноги и шагнул на проезжую часть. — Ты куда собрался? — В четвертый городской. — Ну да, куда же ещё. Смотри не пристрели там кого-нибудь до наступления вечера. — Ничего не обещаю, — усмехнулся Архип, не оборачиваясь.

Городской морг № 4 прятался на задворках больницы Святого Марка, в секторе, где даже накачанные дрянью таксисты предпочитали не глушить моторы после заката. Старое бетонное здание с облезшими буквами на фасаде выглядело так, словно давно умерло само. На крыльце курил санитар, надсадно кашляя в платок и после каждого приступа машинально пряча на ткани тёмные пятна. При виде Архипа он сразу замёрз с сигаретой в пальцах, плечи привычно натянулись:

— О.. мистер Вэйн. — Выглядишь паршиво, — Архип окинул его быстрым взглядом. — Работа такая, — невесело огрызнулся санитар и отвернулся.

Архип толкнул тяжелую дверь и шагнул внутрь. Холл встретил густым замесом из хлорки, формалина и того сладковатого, липкого запаха, который невозможно спутать ни с чем другим на свете. Память сработала быстрее разума: некоторые вещи не выветриваются из головы даже спустя двадцать лет.

За стойкой регистрации сидела полная женщина в медицинской маске и сосредоточенно вывязывала что-то серое, не обращая внимания на пустой зал.

— Приём окончен, — чеканно проговорила она, не поднимая головы.

Архип молча выложил на полированную столешницу потертое удостоверение СКА. Женщина подняла глаза, задержала взгляд на темной обложке чуть дольше обычного и аккуратно отложила спицы. Старые корочки ликвидаторов всё ещё открывали двери надежнее любых полицейских значков.

— Кого ищите? — Даниэля Хольма.

Она коротко застучала по клавишам, подсвечивая линзы очков зеленоватым светом монитора, после чего качнула головой:

— В базе не числится.

Архип достал фотографию и положил её вплотную к удостоверению:

— Проверь ещё раз.

Женщина заметно сглотнула и снова уставилась в экран. По залу растекался лишь гул старых люминесцентных ламп да сухой треск вентилятора. Спустя полминуты она поджала губы:

— Его привезли вчера ночью, но тела в хранилище нет. Приехали сотрудники Zlato Medical с оформленными документами и забрали его под предлогом внутреннего расследова-

ния. В графе причины смерти указали передозировку. — Кто проводил первичный осмотр? — Архип забрал снимок. — Доктор Вебер, дежурный патологоанатом. Он на нижнем уровне.

Она невольно покосилась на створку, ведущую к подземным секциям, а когда Архип уже направился к лестнице, вполголоса добавила:

— Мистер Вэйн... Утром сюда уже приходили люди от Грейсона. И они очень подробно расспрашивали про вас. — Надеюсь, они составили обо мне приятное впечатление, — ответил Архип и спустился в пролёт.

На нижнем ярусе больше половины ламп перегорело. Тусклые желтые пятна выхватывали из темноты облупившуюся плитку, ржавые подтёки и давний налёт сырости. Из глубины коридора доносился сухой, надсадный кашель.

До двери прозекторской оставалось пройти всего ничего, когда Архип услышал звук — тихий, плотный, сухо хрустящий. Так ломаются сухие ветки или крупные кости, когда их сдавливают с нечеловеческой силой. Следом донеслось влажное, чавкающее заглатывание.

Архип мгновенно остановился, и его правая рука привычно скользнула под плащ, накрыв рукоять «Догмата». За дверью снова что-то треснуло, а затем из темноты донёсся тихий, безумный смешок.

Глава 3. Ночь пахла хлоркой

С нижнего уровня морга тянуло холодом, сыростью и тем сладковатым запахом, который большинство людей начинает ненавидеть уже через несколько минут. Архип давно перестал обращать на него внимание: после службы в СКА смерть постепенно перестает быть трагедией, превращаясь в обыденную часть работы вроде плесени на бетонных стенах или ржавых потеков на кафеле.

Спускаясь по лестнице, он держал руку под плащом, касаясь рукояти «Догмата». Половина ламп под потолком перегорела, и тусклые желтые пятна света едва выхватывали облупившиеся стены. Из глубины сектора доносился ровный гул вентиляции, сквозь который отчетливо пробивался влажный, вязкий звук, словно кто-то с остервенением рвал сырое мясо.

Архип замер и прислушался. Из-за двери донесся тихий, хриплый смех — пустой и чужой, принадлежащий человеку, который давно утратил остатки разума. Большим пальцем он снял оружие с предохранителя и толкнул дверь ногой.

Патологоанатомическая встретила его ледяным сквозняком и тяжелым духом вскрытых тел. Под потолком гудели лампы, их свет отражался в лужах крови, воды и формалина. Металлический стол валялся перевернутым, а хирургические инструменты перемешались на полу с окровавленными бинтами. В дальнем углу лежали останки доктора Вебера — его халат целиком почернел, горло было разорвано, а выбитый глаз свисал на тонкой жилке.

Возле тела на четвереньках застыла фигура в мокрой больничной рубашке. Спина подрагивала от судорожных сокращений мышц. Услышав шаги, существо подняло голову: серые натянутые щеки, растрескавшиеся губы и мутные молочные глаза делали сходство с человеком почти издевательским.

Архип узнал его сразу — Даниэль Хольм. Снимки в архиве не ввали, но они не могли передать, во что именно тот превратился.

— Вы... опоздали... Вэйн... — губы мутанта растянулись в улыбке, а каждое слово выходило с трудом, будто легкие давно отказали. — Кто это с тобой сделал? — Архип не опускал «Догмат».

Даниэль попытался рассмеяться, но зашелся тяжелым кашлем, выплеснув на кафель густую темную кровь с фиолетовым отливом. Вэйн узнал эти следы: нестабильная версия Белой крови, которую он уже видел много лет назад в лабораториях СКА.

— Что тебе вкололи? — Он говорил... это изменит мир... — Грейсон? — напрямую спросил Архип. Мутант замер и едва заметно кивнул: — Мы были близко... кровь почти готова... — Где лаборатория?

На мгновение в мутном взгляде проскользнул испуганный, сломленный человек:

— Не ходите туда...

Из коридора донеслись тяжелые, размеренные шаги. Архип полуобернулся, а Даниэль сдавленно застонал, вцепившись пальцами в голову — вены на его шее налились фиолетовым, пока препарат окончательно разрывал организм изнутри.

— Где лаборатория? — повторил Архип, наклоняясь ниже. — Старое метро... станция Авель... нижний сектор... — выдохнул Хольм вместе с тонкой струйкой крови.

Шаги смолкли прямо за порогом, и дверь распахнулась. В проеме показались трое в черных плащах, защитных масках и с серебряными крестами Злато Медикал на груди. У первого в руках был дробовик, второй держал шоковую дубинку, а третий спокойно стоял чуть позади, засунув руки в карманы. Главным явно был именно он — люди, привыкшие отдавать приказы, никогда не суетятся.

— Вэйн, — ровно произнес старший. — Вы снова вмешиваетесь в дела, которые вас не касаются. — А вы вывозите трупы без оформления, — Архип плавно поднял стволы. — Это собственность корпорации. — Передайте начальству, что ваша собственность только что сожрала местного врача.

За спиной Вэйна снова захрипел Даниэль. Его тело выгнулось дугой, под кожей с сухим треском задвигались кости. Человек в маске лишь мельком глянул на мутанта:

— Нестабильный образец. Жаль. — Он без суеты достал пистолет с глушителем.

Архип нажал на спуск первым. «Догмат» рывкнул так, что мгновенно зазвенели лампы под потолком. Тяжелая серебряная пуля ударила старшего в грудь, отбросив его к косяку, и тут же грохнул ответный выстрел дробовика. Картечь вспорола стену над головой Архипа, осыпав пол бетонной крошкой и осколками плитки.

Зал морга за одно мгновение превратился в тесную бойню, наполненную едким пороховым дымом. Архип ушел вниз за перевернутый стол и дважды выстрелил навстречу. Один из нападавших рухнул на колени, хватаясь за раздробленную ногу, а боец с дубинкой уже пытался сократить дистанцию.

В этот момент сорвался Даниэль. Мутант рванулся вперед с такой нечеловеческой скоростью, что противник не успел даже развернуться. Удар впечатал обоих в кафедру, и помещение наполнил влажный хруст ломающихся костей, а на стены летели густые брызги.

Архип поднялся одним движением, жестко обрушив рукоять «Догмата» на висок выжившего оперативника, и тот без звука осел на пол.

В морге снова воцарилась тишина, нарушаемая только гулом вентиляции и дрожью поврежденных ламп. Даниэль сидел у стены, тяжело и прерывисто дыша. Кожа на нем темнела с каждой секундой, фиолетовые трещины вен расплзались по лицу, а Белая кровь доедала оставшуюся плоть.

— Они... не остановятся... — прохрипел он. — Вельград станет началом... — Кто стоит за этим?

Мутные глаза Хольма на секунду сфокусировались на лице Архипа:

— Грейсон... Стэн был только первым...

Имя отозвалось тяжелым гулом где-то в глубине памяти, поднимая наружу всё, что Вэйн пытался похоронить после службы. Он сделал шаг ближе, но отвечать было уже некому — тело мутанта судорожно дернулось и окончательно замерло.

Архип остался стоять посреди разгромленной комнаты. Тяжелый запах хлорки перемешался с пороховой гарью и вскрытой плотью, а фиолетовые разводы на полу медленно смешивались с темными лужами. Ночь Падения никуда не уходила. Она просто терпеливо ждала своего часа.

Глава 4. Город ниже уровня дождя

Когда Архип вышел из морга, Вельград встретил его ледяной моросью и далеким воем сирен, тонувшим среди верхних кварталов. Небо затянуло тяжелой серой мглой, а багровый крест башни Злато расплывался в тумане, словно старый незаживающий ожог. Под козырьком он остановился, прикурил сигарету и на мгновение замер. Последние слова Даниэля продолжали стучать в висках: Стэн был только первым.

Двадцать лет Вэйн убеждал себя, что прошлое навсегда осталось под руинами комплекса СКА вместе с теми, кому не повезло вырваться наружу. Иногда оно всё равно возвращалось — в коротких, тяжелых снах, где мигали сквозь дым аварийные лампы, а оперативники стреляли друг в друга уже не по приказу, а потому, что внутри них успело умереть всё человеческое. Тогда ему казалось, что та ночь стала финалом, но кошмар просто научился ждать.

По улице медленно проползла санитарная машина. На крыше лениво вращался желтый маяк, а под грязным брезентом угадывались силуэты. На каждом повороте глухо стучали о металл подножки скопившиеся тела — город давно перевозил мертвецов так же буднично, как хлеб.

Архип достал телефон. Сеть ожила с задержкой, выдав подборку новостей: корпорация Zlato Medical запускала новую бесплатную программу донорства, следом шла сводка о вспышке зависимости в Нижнем Вельграде, а полиция настойчиво опровергала слухи о массовых исчезновениях в районе станции Авель. Если власти начинали что-то с таким упрямством отрицать, значит там уже происходило самое худшее.

Через дорогу, возле сетчатого забора, дожидался старый черный седан. Краска на кузове облезла много лет назад, задняя дверь поддавалась только после удара плечом, а двигатель по утрам кашлял, словно выкуривал за ночь по две пачки дешевого табака. Несмотря на это, Вэйн относился к машине с уважением: она пережила Ночь Падения, две перестрелки, нападение упырей и даже несколько поездок с Глебом за рулем, что было едва ли не самым тяжелым испытанием.

Архип уже собирался открывать дверцу, когда в отражении витрины напротив заметил чужое движение. За ним наблюдали. На остановке стоял высокий мужчина в длинном темном плаще. Лицо скрывал широкий зонт, но Вэйн слишком долго проработал охотником, чтобы не узнать этот взгляд — так смотрят люди, которые заранее знают, кого ищут. Не подав вида, Архип спокойно сел за руль. Незнакомец простоял еще пару секунд, затем развернулся и растворился среди прохожих.

Двигатель долго сопротивлялся, несколько раз судорожно зачихал, но всё же ожил, и из динамиков сразу донесся хриплый джаз. Вэйн никогда его не выключал — в Вельграде тишина обычно предвещала неприятности, которых сегодня и без того хватало.

Седан выкатился на улицу и, разбрызгивая грязную воду, пополз в сторону Авеля. Чем дальше Вэйн уходил от центра, тем быстрее аккуратные фасады сменялись облезлыми бетонными коробками, ржавыми лестницами и домами, державшимися исключительно на сырости и упрямстве жильцов. Над улицами переплетались трубы, с которых стекала вода вперемешку с машинным маслом, а на фасаде полуразрушенного здания светился огромный рекламный щит: улыбающаяся медсестра держала за руку ребенка под надписью «ZLATO. МЫ ДЕЛАЕМ ВЕЛЬГРАД БЕЗОПАСНЕЕ». Вэйн посмотрел на экран и лишь невесело усмехнулся.

На следующем перекрестке пришлось притормозить — дорогу переходила толпа бездомных. Люди шли молча, одни кутались в грязные одеяла, другие — в старые шинели без знаков различия. Несколько заметно трясло, а у прохожего впереди под кожей шеи отчетливо проступали темные вены с фиолетовым отливом.

Белая кровь. Не та лабораторная смесь, которую когда-то создавали в СКА, а разбавленная, грязная дрянь, сваренная в подполье и уже расплзшаяся по трущобам. Когда-то её разрабатывали как незаконченное, смертоносное оружие, а теперь превратили в обычный товар и способ заработка на тех, кому давно нечего терять.

Авель начинался сразу за железнодорожным мостом. После давнего пожара власти просто запечатали нижние линии метро, оставив весь район гнить вокруг заброшенных тоннелей. Облезлые пятиэтажки жались друг к другу, между домами чадили бочки с горящим мусором, а вдоль тротуаров сидели люди с серыми лицами. Где-то за домами кто-то истошно орал, чуть дальше глухо хлопнули выстрелы, но никто даже не повернул головы — для Авеля это был обычный вечер.

Архип припарковался у старого входа с перекошенной вывеской. Напротив ютился маленький ларек с кофе и сигаретами, где за прилавком сидел сухой старик в потертой куртке. При приближении Вэйна он поднял голову и неожиданно усмехнулся:

— Чтоб меня черти сожрали... Вэйн. Ты еще жив? — Исключительно назло врачам, — Архип остановился у прилавка.

Харрис когда-то отвечал за снабжение нескольких групп СКА, а после Ночи Падения исчез так быстро, словно готовился к бегству заранее. Старик отложил газету и покосился на проехавший мимо броневик корпорации:

— Ты ведь не просто так сюда приехал. — Мне нужна информация по станции. — Плохое место, — лицо Харриса мгновенно утратило весь задор, голос опустился до шепота. — Внизу снова кто-то появился. Людей Грейсона там видишь всё чаще, последние недели они спускаются каждую ночь, да только возвращаются далеко не все. А те, кто выходят... они уже не совсем люди. Не упыри, не кровопийцы, а что-то посередине.

Архип достал из кармана снимок Хольма и положил на деревянную столешницу:

— Вот такие?

Старик бросил взгляд на карточку, заметно побледнел и отвернулся:

— Да... почти. Только те, что спускаются сейчас с людьми Грейсона, выглядят куда хуже. Не суйся туда один, Архип, там ничего человеческого не осталось. — Как попасть вниз? — Главный вход завален, но за складами возле насыпи есть старый технический спуск для вентиляции, — вздохнул Харрис, поняв, что отговаривать бесполезно. — Через него оперативники Злато и ходят, таскают оборудование, белые контейнеры с маркировкой их лабораторий. С ними часто виден один высокий, бледный, с нечеловеческими глазами... Кровопийца. И самое паршивое — они перестали прятаться, передвигаются колоннами и выставляют охрану, будто абсолютно уверены в своей безнаказанности.

Архип задумчиво посмотрел на темный провал станции. Корпораты никогда не действовали в открытую без причины — если они вышли из тени, значит перестали бояться последствий.

— Спасибо за наводку, Харрис. — Не за что, — старик сурово кивнул в сторону складов за насыпью. — И помни: если услышишь снизу гул поезда... не жди, пока увидишь, что именно его издает.

Глава 5. После полуночи метро не спит

Харрис курил молча, пряча лицо под капюшоном старой армейской куртки. Дождь барабанил по ржавому навесу над ларьком, вода стекала по перекошенной вывеске станции «Авель» и капала на разбитые ступени, ведущие под землю. Со стороны улицы район выглядел привычно паршиво, но Архип слишком долго прожил в Вельграде, чтобы не чувствовать разницу между обычной городской гнилью и местами, где начинало происходить что-то действительно плохое. Авель пах именно вторым.

Старик нервно затаился сигаретой и снова оглянулся.

— Я слышал шумы по ночам. Будто генераторы работают где-то глубоко под станцией. Иногда приезжают грузовики без номеров. Люди Грейсона оцепляют улицу, потом вытаскивают вниз какие-то контейнеры. — Полиция?

Харрис усмехнулся так сухо, словно кашлянул пеплом.

— Полиция здесь появляется только за взятками.

Архип посмотрел на темный вход станции. Старые турникеты давно не работали, но где-то под землей действительно жил едва различимый металлический гул, словно внизу продолжали крутиться механизмы, которые должны были умереть много лет назад.

— Ты сам туда спускался?

Старик резко покачал головой.

— Я еще не настолько устал от жизни.

Архип достал сигарету.

— Зря. В Вельграде это единственный способ сохранять здравый смысл.

Харрис даже не попытался улыбнуться.

— Две недели назад там пропал парень. Наркоман. Потом еще один. А вчера какие-то ублюдки вытащили наверх женщину без кожи на руках.

Архип прикурил и медленно выпустил дым.

— Без кожи? — Будто ее растворили кислотой.

Неприятное ощущение под ребрами вернулось сразу. Во времена СКА некоторые варианты Белой крови буквально выжигали ткани изнутри, если организм не выдерживал нагрузку. Стэн называл это «естественной стадией адаптации». Вэйн до сих пор помнил те лаборатории: запах горелого мяса, крики, людей на операционных столах и Стэна Уокера, который наблюдал за всем этим с таким спокойствием, будто проверял бухгалтерские отчеты.

— Кто сейчас держит район? — Формально — банда Браннера. На деле тут давно хозяйничает Zlato. Скупили половину домов возле станции. Остальных просто выдавили. — Каким образом?

Харрис посмотрел на него как на идиота.

— Это Вельград. Здесь людей можно выселить одним запахом страха.

Где-то неподалеку коротко прогремела автоматная очередь, но никто даже не повернул головы. Старик достал из-под прилавка старый термос и налил себе кофе в металлическую кружку. Руки у него заметно дрожали.

— Ты ведь слышал про новую дрянь? — Про Белую кровь на улицах?

Харрис мрачно кивнул.

— Люди называют ее «лилия». Из-за цвета вен. После пары доз человек чувствует себя богом: не спит сутками, почти не ощущает боли, может голыми руками ломать кости. А потом мозги начинают течь через уши.

Архип молча смотрел на дождь. Белая кровь никогда не должна была попасть на улицы: даже внутри СКА ее использовали только в крайних случаях и после десятков проверок. Теперь же кто-то превратил экспериментальную боевую сыворотку в наркотик для трущоб. Это было очень похоже на Грейсона — превратить чужой кошмар в прибыльный бизнес было как раз в его стиле.

— Кто распространяет? — Появились новые дилеры. Ходят в медицинских масках, платят хорошо. А тех, кто начинает задавать вопросы, потом находят в каналах.

Архип бросил окурок в лужу и машинально посмотрел на часы. Без четверти полночь. Авель оживал именно в это время. Из темных дворов постепенно выползали фигуры в капюшонах, у входа на станцию собирались наркоманы, возле дальнего дома уже горела бочка с мусором, а над районом висел густой влажный туман, смешанный с дымом дешевого топлива и запахом канализации. Вельград любил ночь больше, чем людей.

— Ладно, — сказал Архип. — Если завтра меня найдут в сточной канаве, передай Глебу, что он все еще должен мне бутылку виски. — Лучше сразу закажу тебе место в крематории напротив Лазарета. — Заботливый ублюдок.

На этот раз Харрис даже не попытался улыбнуться.

— Архип... если внизу действительно люди Грейсона, будь осторожен.

Архип криво усмехнулся.

— Мне казалось, осторожность сдохла вместе со СКА.

Он поднял воротник плаща и направился к станции.

Чем ближе становился вход, тем сильнее менялся воздух. Сырой бетон нес тот же въедливый дух озона и химикатов, что и старые подземные сектора СКА, заставляя мгновенно вспомнить операционные столы и флаконы с препаратом. Старые турникеты покрылись ржавчиной, автоматы продажи жетонов давно разбили мародеры, а стены заросли плесенью и остатками облезлой рекламы. Под ногами хрустело битое стекло, и где-то в глубине мерцал тусклый аварийный свет.

Архип спускался медленно, вслушиваясь в темноту. Под землей Вельград звучал иначе: если наверху он ревел сиренами и двигателями, то здесь лишь тяжело и хрипло дышал под многометровой толщей бетона.

На самом выходе к платформе его остановил звук — тихий детский плач, доносившийся из темноты тоннеля. Архип замер, давая эху раствориться в пустоте, и плавно опустил ладонь на рукоять «Догмата». В Нижнем Вельграде дети не плачут в заброшенном метро после полуночи — особенно на территории, которую подмяла под себя Zlato.

Глава 6. Тоннели помнят всех

Плач снова донесся из глубины тоннеля — тихий, надломленный, слишком слабый для нормального человека. Архип медленно вытащил «Догмат» и замер посреди платформы, прислушиваясь к гулкой темноте. Аварийные лампы вспыхивали через длинные промежутки, выхватывая из мрака облезлые колонны, ржавые рельсы и вагоны, навсегда брошенные здесь после пожара.

Авель выглядел как утонувшее кладбище: влажный воздух пах старым бетоном, гарью и въедливой химией. Где-то в глубине станции мерно капала вода, а вдоль стен тянулись толстые силовые кабели, которых двадцать лет назад здесь точно не было — Zlato притащила под землю собственное электричество, а значит, лаборатория находилась совсем рядом.

Архип двинулся вдоль платформы, стараясь не шуметь. Под ботинками хрустело битое стекло и старые шприцы, а на одной из стен красной краской вывели предупреждение: «НЕ СПУСКАЙСЯ НИЖЕ», рядом с которым темнели засохшие бурые разводы. Вэйн лишь невесело усмехнулся — в Вельграде подобные надписи всегда служили не предостережением, а лучшей рекламой.

Плач раздался снова, теперь совсем близко. Архип свернул в боковой тоннель, куда почти не доходил аварийный свет. Здесь сырость ощущалась физически: стены покрывал толстый слой конденсата, а с потолка непрерывно стекала вода. Через несколько метров луч фонаря выхватил маленькую фигуру — у стены сидела худая бледная девочка лет десяти в грязной желтой куртке. Она обнимала колени и тихо плакала, не поднимая головы.

Архип остановился и очень медленно опустил пистолет:

— Эй... Ты потерялась? Где твои родители?

Ответа не последовало, только в темноте продолжала капать вода. Неприятное ощущение под ребрами возникло мгновенно, ведь за годы работы Вэйн слишком хорошо усвоил одну простую вещь: случайных детей в заброшенном метро после полуночи не бывает.

Девочка медленно подняла голову, и Архип сразу понял, что не ошибся. Ее глаза оказались полностью черными, без белков и зрачков. Существо улыбнулось слишком широко для человеческого лица, и в следующий миг тоннель взорвался пронзительным визгом.

Тварь рванулась вперед с нечеловеческой скоростью. Удар отбросил Вэйна в бетонную колонну, «Догмат» едва не вылетел из ладони, а под изорванной курткой существа с сухим треском задвигались кости. Это был упырь, затаившийся в образе ребенка, но искаженный до неузнаваемости: пальцы вытянулись в длинные костяные крючья, пасть раскрылась почти до ушей, а раздувшиеся мышцы под кожей налились фиолетовыми венами. Кто-то накачал Белой кровью даже ночную тварь.

Архип выстрелил почти в упор. Тяжелая серебряная пуля разнесла сустав, однако упырь лишь пронзительно взвизгнул и снова бросился вперед, полоснув когтями по плащу и вспоров ткань вместе с кожей на боку.

— Да чтоб тебя... — Вэйн встретил монстра жестким ударом рукояти «Догмата» в челюсть и сразу ушел в сторону. Существо впечаталось в колонну с такой силой, что бетон покрылся сетью трещин, а следующий выстрел Архипа вошел точно в правый глаз.

Тварь захрипела и рухнула на рельсы. Из раны потекла густая темная жидкость с фиолетовым отливом, а мышцы продолжали судорожно сокращаться — препарат до последнего пытался поднять мертвое тело на ноги. Присев рядом, Вэйн обнаружил на шее упыря свежий след от инъектора: Белую кровь в подземном секторе теперь вкалывали без разбора.

Грохот выстрелов тяжело раскатился по перекрытиям, и где-то впереди вспыхнули лучи мощных фонарей. Архип мгновенно затушил свой свет, затаившись в тени за завалом.

Из глубины тоннеля донесся металлический лязг, и через мгновение впереди вспыхнули лучи мощных фонарей. Архип мгновенно погасил свой свет и затаился в тени за завалом из бетонных обломков. Из темноты выкатилась группа оперативников Zlato Medical — шестеро бойцов в тяжелой броне, сканирующих стволами автоматов каждый угол после раскатившегося эха перестрелки.

В центре колонны они конвоировали пленника. На его руках и шее блестели массивные пневматические блокираторы, сдерживающие судорожные рывки плоти. Когда конвой проходил мимо очередного завала, тусклый свет фонаря упал на изорванный рукав пленника, высветив потертый серый шеврон СКА.

Михаил Рутгер. Архип оцепенел.

Половину лица Рутгера изрыли вздувшиеся фиолетовые вены, а глаза непрерывно дергались, пока сознание внутри безуспешно пыталось вернуть контроль над чужим, переломанным телом. Один из оперативников грубо толкнул его прикладом в лопатки:

— Шевелись, пока блокиратор не добавил порцию.

Михаил пошатнулся, медленно поднял мутный расфокусированный взгляд и уставился прямо в темноту, где замер Вэйн. Мысли путались, а в груди сжался тяжелый ледяной ком — ведь Архип лично читал рапорты и двадцать лет был уверен, что Рутгер сгорел в Ночь Падения.

Глава 7. Под городом

Колонна Zlato скрылась в глубине тоннеля так же спокойно, как появилась. Лучи фонарей еще несколько секунд скользили по мокрому бетону, а затем темнота снова поглотила старую станцию Авель вместе со всеми звуками. Архип продолжал неподвижно стоять за завалом, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Лишь когда эхо окончательно растворилось, он медленно убрал «Догмат» под плащ и перевел взгляд на мертвого упыря: фиолетовые вены под его кожей всё еще едва заметно подрагивали, словно кровь внутри отказывалась признавать смерть.

Присев рядом, Вэйн достал «Довод». Серебряное лезвие негромко скользнуло из ножен, и он аккуратно рассек плоть возле следа инъекции. Из раны сразу выступила густая темная жижа с резким химическим запахом — Белая кровь, но уже не та, что когда-то создавали в лабораториях СКА. Состав изменился: запах стал резче, плотность — выше, а сама жидкость выглядела чрезвычайно нестабильной, разрушая ткани даже после гибели носителя. Во времена СКА подобные образцы уничтожали сразу, ведь даже Стэн понимал, что некоторые формулы нельзя выпускать за пределы секторов — они выжигали мозг быстрее, чем успевали усилить тело.

Вытерев нож о лохмотья рубашки упыря, Архип поднялся. Значит, Грейсон либо окончательно сошел с ума, либо действительно подошел к чему-то, что считал прорывом. Из глубины станции снова донесся низкий гул, и теперь Вэйн отчетливо различал его происхождение.

ние: где-то далеко под Авелем работали генераторы, питая вентиляцию, энергоснабжение и тяжелые механизмы. Под развалинами действительно существовал действующий объект.

Он двинулся дальше, двигаясь в тени и умело огибая мертвые зоны поворачивающихся под потолком камер наблюдения. Чем глубже уходил тоннель, тем сильнее менялся воздух: к сырости и плесени постепенно примешивались запахи машинного масла, озона и медицинских антисептиков.

Это был вьедливый дух лабораторий СКА, который Архип помнил слишком хорошо. Перед глазами невольно всплыл старый подземный сектор на окраине Вельграда: белые коридоры, стальные двери и молодые охотники, которых водили по отсекам, обещая сделать сильнее. Некоторые действительно становились сильнее, но большинство — нет. Вэйн вспомнил Крамера — совсем еще пацана, только переведенного в оперативники. После третьей дозы сыворотки того начало ломать прямо на инструктаже, и через час он уже пытался перегрызть себе руки, уверившись, что под кожей ползают насекомые. Стэн тогда даже не дрогнул, бросив сухую фразу о том, что такой результат тоже является частью исследования.

Тоннель уходил ниже. Старый бетон уступал место новым металлоконструкциям, свежим кабель-каналам и герметичным дверям с логотипом Zlato Medical. Грейсон даже не пытался скрывать присутствие корпорации, просто наклеив свою символику поверх облупившихся табличек СКА.

У одного из поворотов Архип притормозил: за приоткрытой технической дверью слышались голоса. Осторожно приблизившись, он заглянул внутрь. Помещение оказалось небольшим, вдоль стен стояли ящики с маркировкой, а возле стола двое сотрудников Zlato курили, лениво перебрасываясь словами над планшетом:

— ...говору тебе, долго эта дрянь не проживет, — недовольно пробормотал первый, стряхивая пепел на бетон. — Сегодня еще трое сгорели. — Значит, дозу опять задрали, — второй спокойно затянулся сигаретой. — Или материал оказался паршивым. Какая теперь разница.

За стеной монотонно гудела вентиляция и работали тяжелые насосы.

— Шеф рвет и мечет? — снова спросил первый. — Нет. Если молчит — значит считает, что почти получилось. — Я бы предпочел, чтобы не получилось вообще. — Поздно предпочитать, — второй затушил сигарету о край металлического ящика. — После того как сюда спустились верхние, нас уже никто спрашивать не будет.

Архип едва заметно нахмурился. «Верхние» — слово прозвучало так, будто само по себе объясняло всё: речь шла о высшем руководстве или чистокровных кровопийцах.

— Они опять приедут? — понизил голос первый. — Раньше сюда таскали ящики, теперь — людей. И почти никто обратно не выходит. Что там вообще... внизу? — Не спрашивай, — отрезал второй. — После прошлой смены двоих собирали по кускам. Если хочешь доработать до пенсии, держись подальше от нижнего сектора. Пошли.

Шаги охранников растворились в глубине коридора. Архип выждал пару секунд и бесшумно выскользнул из укрытия. Конкретных деталей удалось узнать немного, но главного хватало: под Авелем работал не подпольный блок, а полноценный исследовательский комплекс. Людей сюда приводили регулярно, а нижнего сектора боялась даже собственная охрана Zlato.

За следующим поворотом Вэйн задержался у толстого бронированного стекла одной из дверей. Внутри угадывались лабораторные столы, хирургические лампы и силуэты оборудования, а мимо по коридору неторопливо прошли двое в белых халатах, катя перед собой герметичный контейнер без маркировки. Во времена СКА в таких перевозили только живые образцы.

Увиденного вполне хватало, и искушать удачу дальше не имело смысла. Медленно, запоминая каждый поворот, Вэйн начал отходить назад. Когда впереди показалась старая винтовая лестница, он на миг оглянулся на темноту тоннелей. Под землей продолжалась кипучая работа,

и пока весь Вельград жил обычной жизнью, здесь готовилось что-то куда более опасное, чем война банд или охота на упырей.

Поднявшись по ржавым ступеням, Архип выбрался наружу и с наслаждением вдохнул холодный дождливый воздух. Одному туда больше лезть не следовало: если он действительно собирался вскрыть этот нарыв, ему требовалась надежная помощь. Выбив сигаретный пепел о перила, Вэйн направился к седану — следующей остановкой должен был стать Лазарет.

Глава 8. Лазарет никогда не спит

К Лазарету Архип подъехал уже глубокой ночью. Дождь над Вельградом снова усилился, превращая улицы Нижнего района в вязкое месиво из грязи, бензина и отблесков неона. Возле городской больницы напротив двое санитаров под сигареты грузили в фургон очередное тело, накрытое черным пластиком, а чуть дальше, у ворот крематория, лениво мигала красная лампа, освещая мокрый асфальт и ржавые трубы.

Между этими двумя зданиями и стоял Лазарет. Иногда Архипу казалось, что Глеб выбрал место для бара не случайно: оно слишком точно отражало сам город — с одной стороны люди отчаянно пытались не сдохнуть, с другой — их уже спокойно жгли в печах.

Заглушив двигатель, Вэйн несколько секунд сидел неподвижно, глядя на тусклую вывеску сквозь потоки воды. Выбравшись наружу, он закурил и поморщился от тупой боли в боку. Когти упыря под Авелем прошли по касательной, но рану неприятно жгло, а плащ до сих пор вонял метро, старой кровью и химией подземных секторов.

Внутри Лазарета было тепло, прокурено и шумно ровно настолько, насколько должно быть в баре для охотников. Из старого проигрывателя за стойкой лениво тянулся джаз. За дальним столом трое наемников спорили над бутылкой рома, у стены сидела парочка уставших медиков из больницы, а какой-то седой охотник спал лицом прямо на стойке, обнимая пустой стакан как единственного близкого человека.

Глеб стоял за баром и лениво протирал хрусталь. Сигара дымилась у него в зубах, очки сползли на кончик носа, а металлический протез правой руки негромко постукивал пальцами по столешнице в такт музыке. Заметив Вэйна, он сразу нахмурился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.